

Доктор Дэвид А. де Сильва , Послание к Евреям, Сессия 12,

Послание к Евреям 1 3:1-25: Богоугодный ответ

© 2024 Дэвид де Сильва и Тед Хильдебрандт

Хотя некоторые ученые считали главу 13 серией добавленных инструкций, которые не являются неотъемлемой частью проповеди, а возможно, даже и более поздним изданием, эти увещевания на самом деле напрямую связаны как с аргументацией предыдущей проповеди, так и с вызовами, с которыми сталкивается община. Проповедник здесь дает слушателям некоторые конкретные указания относительно того, как им следует упорствовать перед лицом враждебного общества и благополучно и неутомимо достичь цели вечного города, который должен прийти. Евреям 13:1-21 описывает ответ, который показывает благодарность Богу и который угоден Богу.

Отрывок заключен в скобки и тематически согласован с помощью слов, связанных с термином благоугодно, *euarestos* , который встречается во вступительном наставлении 1228 года, будем благодарить, посредством чего мы поклоняемся Богу благоугодным образом. Этот же термин появляется в конце этих наставлений в главе 13, стихе 16: не будем забывать благодетельствовать и делиться, ибо таковые жертвы благоугодны Богу, *euaresto* . И затем, наконец, в благословении, которое завершает проповедническую часть этого текста, мы находим автора молящимся о том, чтобы Бог, цитата, производил в вас благоугодное, *euareston* , перед Ним, через Иисуса Христа.

Конечно, эта группа слов также напоминает Евреям 11:5-6, где угождение Богу необходимо для преодоления смерти и является следствием доверия Богу, постоянного упования на Божью благосклонность и верного ответа Богу. В этой главе автор выдвигает призывы сохранять солидарность и поддержку во всей христианской группе, что позволяет отдельным верующим упорствовать в исповедании надежды, какими бы маргинализированными они ни стали. Он призывает слушателей оставаться вдали от погони за статусом и богатством в этом мире и предлагает слушателям находить свою твердость в Иисусе и в отношениях благодати, установленных через Иисуса с Богом.

Все эти вещи, взятые вместе, показывают, как жить угодно Богу и как справедливо и подобающе воздать Богу за полученные и будущие блага. Проповедь завершается материалом, хорошо подходящим для средств коммуникации, к которым сведен автор, а именно, необходимостью отправлять свою проповедь в форме письменного сообщения. Так, в Евреям 13, 18-25 мы

находим элементы, которые обычно завершают послание, особенно потому, что эти элементы известны в христианском дискурсе.

На этом автор завершает одно из самых глубоких сообщений в Новом Завете. В Евреям 16, 1-6 автор рекомендует своим адресатам некоторые ключевые модели поведения и ориентации. Этот раздел связан с помощью слов, связанных греческой лексемой *phil*, лексемой, связанной с любовью и привязанностью.

Эта лексема появляется несколько раз в этих шести стихах. Фил, Адельфия, для братской любви, в стихе 1. Фил, Оксения, для гостеприимства, в стихе 2. И афил, Аргорос, воздержание от сребролюбия, в стихе 5. Итак, читаем, да пребудет братолюбие. Не забывайте любить гостей, ибо чрез гостеприимство иные невольно оказали гостеприимство ангелам.

Помните заключенных, как заключенных вместе с ними, и обиженных, как самих себя в их коже. Да будет брак уважаем во всем, и брачное ложе пусть будет чисто, ибо Бог осудит блудников и прелюбодеев. В этих первых четырех стихах автор в первую очередь подчеркивает важность поддержания Фил-Адельфии, любви, которая характеризует братьев и сестер.

Этос братьев и сестер был важной темой в этических трудах греко-римского периода. Восьмая книга «Никомаховой этики» Аристотеля и «Трактат о братской привязанности» Плутарха дают два примера того, как, по мнению греческих этиков, братья и сестры должны вести себя по отношению друг к другу. Действительно, в этом более широком культурном этосе мы находим много элементов любви к братьям и сестрам, которую христианские авторы предписывают своей аудитории.

Например, сотрудничество, солидарность и совместное владение имуществом — все это ценности, которые должны быть приняты среди родственников. Конечно, в христианской общине это происходит не среди родственников естественного рода, а среди людей, которые стали связаны общими идеалами и обязательствами, и в частности, верой в то, что все они были приняты в одну семью Богом. Взаимная любовь и поддержка группы, Фил-Адельфия, этот уровень интенсивной преданности, родства и инвестиций друг в друга должны были компенсировать утраченные сети поддержки и отношений вне группы, а также компенсировать разрушительные последствия отторжения и враждебности неверующих соседей христианина.

Второе качество, которое автор здесь пропагандирует, — это гостеприимство, любовь к гостям и незнакомцам. Это была важная практика для поддержания христианской общины, во-первых, потому что само существование христианского общественного богослужения зависело от готовности людей

открывать свои дома для собраний группы, несмотря на то, что в некоторых ситуациях это налагало клеймо, которое люди наносили, когда они идентифицировали себя и своих домохозяев как сторонников христианского движения. Раннее христианское движение также зависело от гостеприимства по отношению к путешествующим миссионерам, путешествующим учителям и посланникам церквей, поэтому гостеприимство действительно было основной ценностью наряду с братской любовью, Фил и Адельфия, для поддержания ранней христианской группы и сети церквей.

Обоснование, которое автор приводит для поддержания любви к гостям, является общей ссылкой на те библейские истории, в которых гостеприимство неосознанно оказывалось ангелам. Мы могли бы здесь вспомнить, особенно истории из Бытия 18 и 19, в которых Авраам и Сарра, а затем Лот оказывают гостеприимство незнакомцам, которые оказываются ангелами Господа. Третье предписание в этой серии — помнить тех, кто находится в тюрьме, как будто они находятся в тюрьме вместе с ними, и тех, с кем плохо обращаются, как будто они в их коже.

Начальная команда помнить обеспечивает художественный баланс и избегает повторения с предписанием не забывать во втором стихе. Эта команда еще раз подчеркивает важность предоставления облегчения в форме материальной и эмоциональной поддержки тем верующим, на которых общество нацелилось больше всего. Если бы группа была готова мобилизовать такую поддержку в таких условиях, каждый член группы знал бы, что, что бы общество ни бросило мне на пути, мои сестры и братья не оставят меня безутешным.

Они меня не подведут. Убеждение, что братья и сестры были так тесно связаны, что по сути были одним и тем же, хотя и в отдельных индивидуумах, как выразился Аристотель в своей Этике, подкрепляет призыв рассматривать страдания другого как свои собственные страдания и облегчать их так же искренне и смело, как человек надеялся бы облегчить свои собственные страдания. Сатирик Лукиан свидетельствует, что такое отношение прочно укоренилось среди христиан ко второму веку нашей эры.

Его сатира под названием «Проход Перегринуса» открывает окно в то, как христиане оказывали заботу и поддержку своим. В этой истории Перегринус по сути является бездельником-философом и торговцем религией, который некоторое время выдает себя за христианского учителя и философа, и поэтому переходит из церкви в церковь и в основном некоторое время пользуется поддержкой этого христианского движения. Когда Перегринус попадает в тюрьму, христиане изливают себя, чтобы заботиться о нем, составлять ему компанию и приносить ему все необходимое.

Лукиан объясняет это так. Так, первый их законодатель, здесь думая об Иисусе, убедил их, что все они братья и сестры друг другу. Поэтому они презирают все вещи, все материальные блага, без разбора, и считают их общей собственностью.

Как братья и сестры во Христе, верующие должны сплотиться во всем, чтобы каждый член семьи благополучно достиг небесной цели. В прошлые времена аудитория проповедника демонстрировала именно это качество, не упуская возможности идентифицировать себя с наиболее маргинализированными сестрами и братьями, помогать им и поддерживать их, как вспоминал проповедник в главе 10, стихах 32-34. И поэтому в этом увещевании он призывает их делать это все больше и больше.

В 13.4 автор переключает внимание на те виды любви, которые не следует проявлять. Здесь верность в браке настоятельно рекомендуется как неизменная ценность в группе. Поэтому, воздерживаясь от неправильных форм любви, верующий стремится избежать разрушения тех близких отношений между людьми, которые должны были бы поддерживать друг друга наиболее тесно в христианском деле.

Обоснование, которое он приводит, уже знакомо слушателям: будущий суд Божий над прелюбодеями и блудниками. Второй вид любви, который уводит людей от их движения вперед к Богу, — это любовь к деньгам, которая была бы столь же разрушительной и разрушающей для христианской приверженности в этой обстановке, поскольку лишение денег является одним из методов контроля отклонений общества, о чем автор напомнил слушателям в главе 10, стихе 34. В прошлом им бросали вызов, заставляя с радостью принимать захват или разграбление их имущества как один из способов, с помощью которого они преодолевали и преодолевали попытки общества сдержать их.

Поэтому автор призывает слушателей освободить свой путь от сребролюбия и довольствоваться тем, что у них есть, ибо он сам сказал: «Я никогда не оставлю тебя и не покину тебя», чтобы мы осмелились сказать: «Господь — моя помощь». Я не убоюсь. Что может сделать мне человек? Автор не просто призывает их избегать жадности, но, скорее, не стремиться вернуть ценой потери награды то, что они потеряли ради Христа в прежние времена.

Их отрешенность от богатства сейчас принесет им лучшее и прочное имущество в стране, где их честь будет честью детей Божьих. Автор также подчеркивает на протяжении всей проповеди то, что слушатели, по сути, имеют. Одно из главных благ, которым они наслаждаются, — это доступ к Божьей благодати для своевременной помощи во время их паломничества, как увещевал их автор в главе 4, стихе 16: Итак, да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи.

Он напоминает им об этой привилегии здесь, используя слова Писания, ибо сам Бог сказал: Я никогда не оставлю тебя и не покину тебя. Автор здесь взял язык из Второзакония 31, стих 6, где автор пишет: Бог твой никогда не оставит тебя и не покинет тебя, модифицируя его, сделав его утверждением от первого лица Бога. Это дает слушателям основу для уверенности еще раз, как и на протяжении всей проповеди, в их связи с Богом и готовности Бога всегда быть рядом со слушателями и обеспечивать их всем необходимым, чтобы они продолжали тот путь, на который Бог их направил, с самого начала.

Автор использует декламацию из Псалма 117, стих 6, чтобы охарактеризовать соответствующий ответ на Божьи обетования, ответ, который, как он надеется, слушатели продолжат усваивать и проявлять. Таким образом, пишет он, мы осмеливаемся сказать: Господь мне помощь. Я не убоюсь.

Что может сделать мне человек? Слушатели, если они примут позу, смоделированную псалмопевцем, продолжают отвергать страх перед лицом человеческого сопротивления, учитывая величие божественной помощи, которой они наслаждаются в своем путешествии. Это выражает уверенность в том, что они могут выиграть свое текущее состязание, потому что Бог является их союзником. Таким образом, автор стремится продолжать вдохновлять слушателей на упорство в благодарности и преданности Богу и Божьему сыну и продолжать продвигать их вперед в послушном ученичестве, потому что, действительно, им нечего бояться тех, кто будет противостоять им в этом путешествии.

Следующий блок увещевания, проходя через широкий спектр тем, продолжает служить цели автора — побудить слушателей найти центр, который дает им стабильность и твердость в их христианской надежде, а значит, и надежность в их отношениях и обязательствах друг перед другом и перед Иисусом. Итак, в Евреям 13, 7-8 мы читаем: поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие. Взирая на конечный результат их поведения, подражайте вере их.

Иисус Христос вчера и сегодня, тот же и вовеки. Ссылаясь на тех, кто говорил вам слово Божие, автор, вероятно, ссылается на более раннюю евангелизационную команду, вокруг провозглашения которой была сформирована христианская община. Когда проповедник призывает слушателей задуматься о результате или конечном результате их поведения, слово *ekbasis* здесь часто используется в качестве эвфемизма для обозначения смерти, он, по-видимому, указывает на то, что эти евангелисты с тех пор сами присоединились к великому облаку свидетелей, оставив после себя дальнейшие примеры жизни, прожитой в вере до самого конца, достойные подражания слушателя.

Твердость лидеров и их вера стали возможны благодаря непоколебимой надежности объекта их доверия, Иисуса, который вчера, сегодня и вовеки тот же. Это известное утверждение в Послании к Евреям 13:8 не является отстраненным утверждением божественной неизменности, а утверждением постоянной надежности Иисуса. Дион Златоуст, греческий философ и государственный деятель, живший примерно с 50 по 120 гг. н. э., приводит полезный сравнительный текст в контексте своей речи о недоверии.

Он жалуется, что, цитирую, у людей нет постоянства и правдивости вообще. То, что кто-то сказал о судьбе, можно было бы скорее сказать о людях, а именно, что никто не знает ни о ком, останется ли он таким, какой он есть, до завтра. Во всяком случае, люди нарушают договоры, которые они заключают друг с другом.

Из-за этой нестабильности с людьми Дион считает, что более благоразумно не доверять людям, насколько это возможно. Автор Послания к Евреям утверждает, однако, что есть один человек, чей характер и слово не меняются на протяжении веков, но кто остается постоянным. Из-за этого постоянства слушатели могут доверять Иисусу сегодня и завтра, как вчера их лидеры доверяли Иисусу и не были разочарованы.

Милость Иисуса, которая не есть здесь сегодня и не ушла завтра, но всегда присутствует по отношению к его верным, становится, таким образом, источником стабильности для сердец адресатов. Это эффективное резюме одного из основных моментов проповеди, а именно, того факта, что тот, кто обещал, верен или надежен. В следующих стихах мы читаем: не увлекайтесь различными и чуждыми учениями, ибо хорошо для сердца укрепляться милостью, а не яствами.

Те, кто следовал таким обычаям, не получали от них никакой пользы, но у нас есть алтарь, с которого поклоняющиеся в шатре не имеют права есть. Иисус, основа доверия, противопоставляется ненадежным вещам, от которых люди могли бы попытаться обеспечить себе какую-то стабильную точку опоры. Нам следует на мгновение остановиться и рассмотреть аргументативную структуру этого раздела.

Автор дает совет в 13:9, что не следует увлекаться различными и чуждыми учениями. Затем он добавляет пояснительное обоснование, ибо хорошо благодатью укреплять сердца, а не яствами, которые не принесли пользы живущим ими. К этому он добавляет второе обоснование, ибо мы имеем жертвенник, от которого не имеют права питаться служащие в земной скинии.

Риторическая цель 13:9, таким образом, заключается в том, чтобы предоставить фон для надежного основания для доверия, а именно Иисуса, которого

основатели общины в 13.7 нашли достаточным и достаточным якорем для прибытия их собственной надежды в порт. Любое учение, которое является более старым или новым или иным, чем учение об эффективном посредничестве Иисуса в Божьей благосклонности и способе оставаться в благосклонности, угрожает собственной стабильности слушателя во Христе. Такое учение грозит унести их, что является полной противоположностью пребыванию в фиксированном месте твердости.

Для нас, так далеко отстоящих от непосредственного окружения общины, совершенно иное дело точно распознать, что имеет в виду проповедник, если он имел в виду конкретные учения, распространенные в общинах. Ясно, что открытие стабильности для своей жизни во взаимности благодатных отношений с Богом через Христа — это благородный или почетный путь. Любой другой путь не приносит никакой пользы.

Разнообразные и странные учения низведены до уровня пищи. Это повторяет основное различие проповедника между характером Ветхого Завета, внешними предписаниями ограниченной эффективности и сферы действия, и Новым Заветом, благосклонностью Бога, которую Иисус приобрел для нас. В 13:10 мы находим краткое изложение аргумента и наставление всей проповеди.

Слушателям снова напоминают о несравненных преимуществах, полученных благодаря священническому посредничеству Иисуса, которое представлено здесь в виде доступа к культовой трапезе. Кто наслаждался, какая часть каждой жертвы животного была тщательно изложена в Торе, и привилегии священников и божества ревностно охранялись. Христиане, однако, имеют привилегированное место за столом, к которому даже эти почитаемые священники не могут подойти, по крайней мере, не без их собственной опоры на Иисуса.

В то время как другие наслаждались тенью, адресаты наслаждались реальной вещью и не должны отказываться от этой привилегии ради какого-либо меньшего блага. Алтарь намеренно двусмыслен, чтобы напомнить обо всем обсуждении священнической жертвы Христа и ее пользы для христианской общины. Некоторые толкователи выдвинули возможность, что автор говорит о столе причастия, или Вечере Господней, или Евхаристии.

Участие в этой ритуальной трапезе представляет собой участие христиан в преимуществах тела Христа, преломленного за них, и крови, пролитой за них. И поэтому это довольно близко резонирует с центральными темами проповеди к евреям. Хотя автор не делает такой явной ссылки на Евхаристию, всепроникающая природа этого ритуала в ранней церкви, и особенно в кругах Павла, из которых, как мы, естественно, полагаем, вышли автор Послания к евреям и его адресаты, и интерес проповеди в целом к преимуществам,

полученным для слушателей смертью Иисуса за них, делают это привлекательным резонансом.

Авторы упоминают в 13:9-10, что жертвенные животные и священные трапезы и обряды, или отсутствие обрядов, возвращают его к ритуалам Дня Искупления как к основе для размышлений о смерти Иисуса. Так, в стихах 11-14 мы читаем, что тела этих животных, чья кровь вносится в святилища через первосвященника для жертвы за грех, сжигаются вне стана. Поэтому Иисус, чтобы освятить людей через свою собственную кровь, также пострадал вне ворот.

Итак, выйдем к нему за стан, неся его поругание, ибо у нас нет здесь постоянного города, но мы ищем грядущего. Тела жертв Дня очищения не были съедены священниками скинии, но полностью сожжены. В то время как кровь вносилась в святилища первосвященником, они брали быка для жертвы за грех и козла для жертвы за грех, кровь которых вносилась в святилища для искупления, и выносили их за стан и сжигали в огне, как предписано в Левите 16.27.

Автор Послания к Евреям по сути трактует прототип, а именно ритуал Дня искупления и все его детали, как предписание того, что должно произойти в антитипе, а именно события жизни Иисуса, вплоть до деталей его распятия, произошедшего за воротами стен Иерусалима. Предписание утилизации трупов искупительных жертв в Левите усиливает толкование смерти Иисуса вне стана или за воротами как жертвы, совершенной для освящения народа, напоминая здесь в стихе 12 центральный аргумент проповеди. Напоминание о бескорыстном акте благодеяния Иисуса напрямую приводит к призыву воздать благодарность в равной мере в стихе 13.

Давайте же выйдем к нему за пределы стана. Слушатели не должны уклоняться от цены быть верными, почтительными, благодарными получателями даров Иисуса. Их долг Иисусу должен заставить их покинуть стан, как он сделал это для них, и нести порицание ради него, как он нёс порицание ради них.

Этот призыв соответствует более масштабным метафорам движения, которые автор использовал для позиционирования слушателей в мире на протяжении всей проповеди. Выход из стана сродни оставлению своего места дома в структурах этого мира, как это показали Авраам и Моисей. Такой выход является предпосылкой для приближения к Богу и, в конечном счете, для вхождения в вечное царство, куда Иисус отправился как их предтеча.

Место за пределами стана — неоднозначное место в наследии еврейских писаний. С одной стороны, это место нечистоты, где обитают прокаженные, где оскверненные ждут своего очищения и где казнят нарушителей закона. С другой

стороны, есть чистые места за пределами стана, где сжигают жертвенные тела и, что самое поразительное, где находится присутствие Бога.

Мы находим этот последний пример в Исходе 33, стихи 1-7, где, цитата, Моисей, взяв шатер, поставил его вне стана, далеко от стана. И было, что все, ищущие Господа, выходили из стана в шатер. Места на полях за станом, где последователи Христа, к которым обращаются евреи, находятся в социальном, экономическом и политическом плане, также являются местами священной силы, где Бог должен быть встречен.

Несение поругания Христа здесь в 13 стихе 13 также напоминает о готовности Моисея сделать то же самое в главе 11, стихе 25, ради большей награды. Выбор нести поругание Христа — мудрый и благородный выбор, как Моисей продемонстрировал так давно. Этот поругание означает, в конце концов, большее богатство, чем сокровища Египта, ибо это знак того, кто присоединился к народу Божьему и таким образом вошел в вечное наследие сыновей и дочерей Божьих.

Упорство в курсе, который ведет к опыту потери и порицания сейчас, ради Иисуса, в конечном счете является выгодным курсом, как напоминает автор слушателям в каламбуре, противопоставляя их отсутствие вечного города, города- менусона здесь, с ожиданием грядущего города, города -мелюсона , который будет длиться вечно. Инвестиции в свое положение в этом мире, особенно если это означает потерю места в Царстве Божьем, вечном или непреходящем царстве, — это как раз то, что сделал бы глупый Исав. Евреям 13:15–16 расширяет тему справедливого воздаяния за полученные милости, особенно с целью воздать честь покровителю и предложить услуги, которые ему понравятся.

Автор выражает это на культовом языке, в соответствии с непосредственно предшествующими стихами, культовыми обертонами призыва к благодарности в 12:28 и центральным аргументом проповеди относительно посвящения Иисусом слушателей, которое сделало их способными приносить эти приемлемые жертвы. Через Иисуса Христа будем непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть плод уст, исповедующих имя Его. Не забывайте делать добро и делиться, ибо такие жертвы благоугодны Богу.

Первый стих здесь реконтекстуализирует Псалом 50, стих 14, где псалмопевец предписывает своим слушателям принести Богу жертву хвалы, основываясь на давней традиции рационализации жертвоприношения в иудейской религии, в соответствии с которой жертвоприношения, включающие хвалу, свидетельство и акты правосудия, заменяют кровавые жертвоприношения животных. Псалом 50, стихи 12 и 13, по сути, критиковал нерациональность мысли о том, чтобы давать Богу еду и питье в жертвоприношениях животных, представляя вместо

этого жертву хвалы как разумную альтернативу. Исповедание имени Бога здесь означает расширение почетной репутации покровителя.

Греческое слово часто выбиралось переводчиками Септуагинты в Псалмах для передачи еврейского слова «благодарить», подчеркивая публичный характер благодарения как свидетельства, публичного свидетельства Божьей щедрости. Это острый вызов в обстановке, к которой обращается наш проповедник, подчеркивающий публичное измерение свидетельства, причитающегося Богу как их благодетелю. Словом и делом адресаты призваны признаться своим ближним, что дары Божьи хороши и стоят того, чтобы оставаться верными такому фактору, тем самым сохраняя смелость, действительно смелое свидетельство, которое было отмечено их ранними столкновениями с неверующими соседями.

Слушатели также призваны предлагать Богу свои услуги друг за друга, объединяя свои ресурсы и ища возможности помогать друг другу, если кто-то в этом нуждается. Не забывайте делать добро и делиться, ибо такие жертвы благоугодны Богу, как предписывает автор в стихе 16. Мысль автора здесь все еще очень глубоко укоренена в иудейском размышлении о том, какие жертвы желает Бог.

Он снова вторит пророкам Ветхого Завета. Например, Амос призывает к излиянию справедливых дел и праведных поступков, а не к ритуальному забою животных. Исаия призывает к заботе о бедных и бездомных как к посту, угодному Богу, призывая людей заботиться об интересах бедных, сирот и вдов, чтобы ритуальные жертвы снова стали приемлемыми.

Хотя слушатели не могут воздать Богу, который ни в чем не нуждается, они могут косвенно воздать за щедрость Бога, оказывая друг другу доброту, что наиболее драматичным образом отражено в Евангелии от Матфея, глава 25, стихи 31-46. Автор Послания к Евреям подчеркивает эту связь между выражением благодарности Богу и оказанием помощи своим сестрам и братьям. Адресаты приносят эти приятные жертвы всякий раз, когда они проявляют усердие в служении святым, как они это делали, как сказал автор в главе 6, стих 10.

Слушатели здесь призваны не пренебрегать совершением благородных дел и делать инвестиции друг в друга, которые Бог также не забудет. Как сказал автор в стихе 9 главы 6, Бог не несправедлив, чтобы забыть ваши дела любви и служения. Они скорее сохраняют круг благодати для получения вечных благодеяний.

Евреям 13, стихи 18-25, тесно связаны с образцом других ранних христианских заключений писем, особенно тех, что встречаются в 1 Петра 5 и Римлянам 15.

Этот образец просьбы, благословения, славословия, новостей, объявлений о путешествии, приветствий и окончательного прощания является адаптацией типичных заключений греко-римских писем. Адаптация особенно очевидна в добавлении благословения и славословия, что особенно подходит для литургической обстановки, в которой эти ранние христианские письма и сообщения, как правило, читались.

Евреям 13:17 можно услышать как часть блока предыдущего увещевания подчиняться или быть послушными своим лидерам, образуя включение с помнить своих лидеров в 13:7. Предписание помнить бывших лидеров, которые изначально принесли Евангелие, уравнивается увещеванием подчиняться своим нынешним лидерам и учителям веры. Но то же самое увещевание тематически связано и с заключительным материалом, который уделяет значительное внимание лидерским фигурам, к которым адресаты должны обращаться за руководством, для приписывания им чести или порицания, будь то местные лидеры, как в стихах 14 и 24, автор и его команда в стихах 18, 19 и 22, Бог в благословении стихов 20 и 21 и даже Тимофей, вероятный визит которого упоминается в стихе 23. Итак, мы читаем здесь в стихе 17: будьте покорны или послушны наставникам вашим, будьте покорны, ибо они пекутся о душах ваших, как имеющие дать отчет; дабы они делали это с радостью, а не со вздыханиями, ибо это было бы для вас бесполезно.

Автор делится здесь чем-то об этике христианского лидерства. Лидеры неустанно вкладывают себя в своих подопечных. Использованный глагол нес в себе смысл потери сна над своими подопечными ради пользы последних.

Они осуществляют этот надзор, всегда помня о Божьем надзоре за ними как за людьми, которые дадут отчет за себя и за своих подопечных великому пастырю овец. Автор утверждает, что было бы нецелесообразно для общины, если бы служение их лидера было причиной скорби для лидеров. Сотрудничество должно быть отличительной чертой христианской общины во всех отношениях, включая сотрудничество с руководством ради блага целого.

Энергия, потраченная на конфликт, является энергией, недоступной для назидания и сопротивления другим разрушительным силам извне. Затем автор начинает молитвенную просьбу. Молитесь о нас, ибо мы убеждены, что имеем добрую совесть во всем, желая вести себя благородно.

Я призываю вас сделать это еще больше, чтобы я мог быть возвращен вам скорее. Эта молитвенная просьба является примером той помощи, которую можно ожидать от престола благодати, как выразился автор в 4:14-16. И слушатели призываются здесь искать своевременной помощи для самого говорящего. Говорящий подтверждает, что он и его команда, его партнеры в служении, обладают доброй совестью перед Богом, что означает отсутствие

препятствий между говорящим и Богом, который исполнит их молитву, а также между говорящим и слушателями, чьего посредничества он просит.

Эта молитвенная просьба отражает великое благо, которое Христос принес всем верующим окончательно, а именно, очищение их совести от осквернения грехами. Эта молитвенная просьба также является явным признаком предшествующего знакомства между проповедником и общиной, поскольку он пишет: молитесь об этом, чтобы я мог скорее вернуться к вам. У них есть своего рода предшествующие отношения, проповедник присутствовал с общиной, по крайней мере, в какой-то момент в прошлом.

Далее автор произносит благословение своей пастве, дарованное на расстоянии следующими стихами. И Бог мира, воздвигший из мертвых великого Пастыря овец Кровию вечного завета, Господа нашего Иисуса Христа, да усовершенствует вас во всем добром, к исполнению воли Его, образуя в вас благоугодное Ему через Иисуса Христа, Которому честь во веки. Аминь.

Это заключительное благословение сплетает воедино несколько важных тем из более раннего изложения и наставлений. Во-первых, оно снова представляет Бога как активную причину воскресения Иисуса из мертвых, то есть снова как того, кто имеет силу вызывать жизнь из смерти, акцент, который мы видели проходящим через Евреям 11. Оно также говорит о том, что Бог воскресил Иисуса как знак принятия Богом завета, установленного жертвой Иисуса, основная тема Евреям 7-10.

Автор заимствует язык из Исаии 63 стих 11, где Бог поднимает Моисея из земли как пастыря овец. Автор проводит здесь неявное сравнение, говоря об Иисусе сейчас как о великом пастыре овец, великий — это слово, применяемое к Иисусу в другом месте в Послании к Евреям, как в великом первосвященнике в 10.21. Это неявное напоминание о превосходстве Иисуса над более ранними посредниками Божьей благосклонности, такими как Моисей, где ранее были сделаны явные сравнения в Послании к Евреям 3:1-6. Описание Иисуса как пастыря широко распространено в христианской культуре. Можно вспомнить Евангелие от Иоанна, глава 10:11-14, или 1 Петра 2:25.

Это также перекликается с еврейским дискурсом о Боге как пастыре народа Израиля в Иезекииле 34 или пастыре отдельного праведника в Псалме 23. Автор призывает Бога снабдить адресатов всеми благами, чтобы сделать их совершенными для исполнения воли Божьей, так же как Иисус сделал исполнение воли Божьей своей центральной повесткой дня. Здесь можно вспомнить применение автором Псалма 40, стих 8, в Евреям 10 :4-10.

Вот я, я пришел исполнить волю Твою. Так что теперь это исполнение воли Божией должно стать фокусом и для адресатов. Опять же, быть угодным Богу —

это основное соображение, которое автор выдвигает перед слушателями на протяжении глав 11 и 12, а не стремиться угодить людям, например, неверующим соседям христианина.

Как и все дары Божии, эти тоже, способность быть угодным Богу и последовательно исполнять Божью волю, будут обеспечены через Иисуса Христа, который, таким образом, твердо остается в своей роли брокера или посредника божественной благосклонности. Не сразу понятно, кого имеет в виду проповедник, когда он пишет в заключение этого благословения, которому да будет слава во веки веков. Это Бог или Иисус? Близость имени Иисуса к этому относительному местоимению делает его более естественной ссылкой.

Но с другой стороны, проповедник был довольно теоцентричен в своих увещеваниях. Именно Богу следует возносить благодарность через благоговейное поклонение в 12:28. Именно Богу приносятся жертвы хвалы, исповеди и служения через Иисуса Христа в 13:15 и 16.

Это может означать, что Бог снова получает честь за дары, которые он дает через Иисуса Христа, всегда посредника для тех, кто приближается к Богу через него. Автор завершает свою проповедь теперь в стихах 22-25 знакомыми элементами новостей и благословения. Он пишет: Я призываю вас, сестры и братья, выдержать мое слово увещания, ибо я и писал вам кратко.

Вы знаете, что брат наш Тимофей освобожден, и я вместе с ним, если он скоро придет, увижу вас. Приветствуйте всех начальников ваших и всех святых. Приветствуйте вас, которые из Италии.

Обозначение автором своего произведения как слова увещания предполагает, что оно относится к жанру гомилии или проповеди, поскольку этот термин действительно используется все чаще. В Деяниях 13, стих 15 мы находим фразу, используемую в синагоге диаспоры для обозначения проповеди. Автор утверждает, что он сделал сообщение кратким, чтобы не напрягать их внимание.

Тот факт, что эта проповедь заняла бы почти час, чтобы эффективно и эмоционально ее прочитать, не должен заставить нас считать это замечание неискренним. Многие речи Диокрита или Цицерона заняли бы в три раза больше времени, чтобы их произнести. Письмо заканчивается новостями, планами путешествий, приветствиями и шаблонным благословением.

Что касается новостей, автор передает сообщение о том, что наш брат Тимофей был освобожден, что может быть уже старой новостью для общины. Вы знаете, что наш брат Тимофей был освобожден. Вероятно, это тот самый Тимофей, который был спутником и протеже Павла.

Освобожденный подразумевает недавнее заключение, состояние, которому часто подвергались лидеры христианских группировок. Это заключение Тимофея не засвидетельствовано в Новом Завете, если только оно не является тем, которое Тимофей разделил с Павлом, упомянутым в Послании к Филимону, стих 1. Автор предполагает, что Тимофей в настоящее время едет к автору, чтобы оба могли посетить собрание вместе, но автор, похоже, так хочет посетить это собрание, что не может ждать. Таким образом, адресаты могут с нетерпением ждать возвращения этого лидера и учителя и, таким образом, иметь его ресурсы для стойкости группы в своем распоряжении лично.

Автор просит слушателей приветствовать своих лидеров и всех святых и передает приветствия тех, кто из Италии, в стихе 24. Это, вероятно, больше похоже на шаблонную просьбу передать приветствия проповедника всем прихожанам, что совершается в тот момент, когда проповедь читается им вслух. Как мы исследовали во вступительной части, приветствие, переданное автором от тех, кто из Италии, занимало видное место в реконструкциях местонахождения адресата.

Хотя предполагается некоторая связь с Италией, в частности с церковью в Риме, трудно решить, исходит ли приветствие от итальянцев, присутствовавших с автором в Риме, отправленное в общину за пределами Италии, к которой автор вернется позже, или же приветствие исходит от итальянцев, присутствовавших с автором за пределами Италии, посылающих свои приветствия домой. Но как мы уже выяснили ранее, первая возможность, похоже, имеет больший вес. И конкретный язык здесь, *hoi apotes italias*, выходцы из Италии, отдают предпочтение месту происхождения, а не месту разделения.

Свидетельства в ранних рукописях, где писцы пытаются предоставить что-то вроде заголовка, в котором единогласно указано местоположение автора и адресатов, говорят в пользу Италии как места происхождения этой проповеди. Мы не должны недооценивать силу этих маленьких напоминаний о глобальной или, по крайней мере, транслокальной природе христианского движения. Верующие в любом месте могут воодушевиться, зная, что они являются частью гораздо большей группы, а не таким уж малым меньшинством, как их местные обстоятельства могут заставить их думать.

Автор завершает свое послание шаблонным провозглашением благословения. Да пребудет со всеми вами благодать или да пребудет со всеми вами благоволение. Это встречается во всей христианской литературе в конце сообщений.

Например, в посланиях Римлянам, 2 Коринфянам, Галатам, Ефессянам, Филиппийцам и нескольких других посланиях. Хотя это, по общему признанию,

шаблонно, это исключительно подходящее завершение этой проповеди, в которой Божья благодать и способы, которыми Иисус обеспечил благосклонность верующих, были такими важными темами и в которой упорство в церкви пропагандировалось как способ также оставаться в сфере Божьей благодати, в то время как отступничество осуждалось как путь к исключению из благодати. Таким образом, заключительное пожелание проповеди да пребудет со всеми вами благодать представляет собой суммирование увещаний автора к слушателям действительно продолжать упорствовать на пути переживания Божьей благодати, а не отбрасывать ее в сторону.

Евреям 13, будучи далекой от запоздалой мысли или серии прикреплённых увещаний, значительно добавляет риторическую силу проповеди. Увещания 13:1-16, в частности, имеют большую силу из-за того, как они были введены с предписанием главы 12:28. Это практики, которые составляют надлежащий ответ благодарности Богу и которые делают хождение человека благоугодным Богу, с которым мы ведем отчёт.

Автор также уделяет постоянное внимание в этой части своей проповеди социальной инженерии, которая необходима для того, чтобы помочь каждому верующему выдержать стрессы и нагрузки, которые налагают на него его соседи. Образ выхода за пределы стана как пути к приближению к их постоянному городу также несет в себе значительный риторический вес. Это еще один образ, с помощью которого автор побуждает слушателей рассматривать настойчивость в этом путешествии как полезный путь вперед.

Выход из лагеря повторяет схему, которую их предшественник Иисус проложил для них, когда он вышел из лагеря и был распят за воротами в послушании Богу как промежуточная станция, по сути, на пути обратно к его сессии во славе. Когда сами слушатели выходят из лагеря вслед за Иисусом и оставляют свое место в своем собственном обществе, они также могут быть уверены, во-первых, что они делают надлежащее возвращение Иисусу за его инвестиции в них и его готовность нести порицание за них, и, во-вторых, что они придут к концу, куда их предшественник уже пришел за них. Таким образом, автор продолжает пропагандировать возвращение Иисусу, как Иисус дал им, претерпевая за Иисуса некоторую малую часть того, что Иисус претерпел за них, как существенный компонент справедливого возвращения.

Автор также пропагандирует исповедание имени Христа, публичное выражение благодарности Иисусу и Богу Израиля, с которым Иисус связал их, а также акты служения и поддержки своих единоверцев как подходящие благодарственные жертвы Богу. Опять же, важность основной социальной ценности взаимности возникает здесь для риторической стратегии этой проповеди в целом.

Увещевания автора в этой главе продолжают обращаться к современным христианам некоторыми очень прямыми способами.

Его возвышение ценности филадельфийской, братской и сестринской любви, как этоса, который должен характеризовать отношения внутри церкви, бросает нам вызов, чтобы сделать брата и сестру чем-то большим, чем просто случайные обращения. Он призывает нас продолжать становиться все более и более реальными в наших инвестициях друг в друга, в том, чтобы мы позволяли нашим собратьям-христианам входить в нашу жизнь, и в том, чтобы мы использовали наши ресурсы для наших сестер и братьев в нужде. Таким образом, церковь может стать надежным убежищем поддержки, которое может помочь многим оставить пагубный образ жизни и ситуации позади, зная, что они будут совершать этот путь в компании людей, которые полностью вложились в них, чтобы помочь им пройти через это.

Однако для того, чтобы люди чувствовали такую поддержку, требуется предварительное обязательство верующих в церкви быть родственниками друг другу и взять на себя обязательства и взаимные обязательства, которые подразумевает семья. Автор также призывает нас сделать гостеприимство реальной и регулярной практикой в наших церквях, как по отношению к другим христианам, так и к тем, кому мы могли бы служить как христиане, проявляя удивительный уровень любви и благодати. Эта распространяющаяся любовь к сестрам и братьям должна распространяться особенно на тех братьев и сестер, которые наиболее маргинализированы.

Автор напоминает нам, призывая свои собственные общины, помнить о тех, кто находится в тюрьме, как будто они заключены вместе с ними, и о тех, кто подвергается жестокому обращению, как будто они находятся в их собственной шкуре. Это призывает нас принять этос всемирной семьи Бога для христиан в репрессивных условиях. Задача для нас, как их сестер и братьев, заключается в том, чтобы заботиться о них как о таковых, как о нашей семье.

Я был удивлен на протяжении многих лет, обнаружив, как неохотно многие христиане действительно узнают о сценариях, с которыми сталкиваются многие христиане по всему миру. Быть семьей для наших сестер и братьев во Христе требует открывать наши глаза и сердца на то, что происходит за пределами наших границ, и делать их бедственное положение нашей непосредственной заботой и интересом, как будто мы находимся на их месте. Это может привести нас к нескольким путям инвестирования себя в поддержку и облегчение нашей семьи в этих репрессивных условиях, включая молитву, обязательство разрушить молчание об их бедственном положении, обязательство мобилизовать помощь тем, кто сам маргинализирован, или в случае, когда христиан даже казнят, поддержку семей, которые они оставляют, которые, таким образом, не будут чувствовать себя покинутыми Богом, ради которого

они так много отказались, а также лоббирование прекращения несправедливых репрессий.

Автор также призывает нас продолжать выявлять и отвергать действия, которые подрывают нашу христианскую преданность и нашу способность отвечать Богу вместе так, как Бог того заслуживает. Два, которые он называет в Евреям 13, продолжают оставаться вызовами во многих современных церквях, первый из которых — это вызов супружеской верности, делающий брачные узы источником силы для стойкости, а не позволяющий им стать камнем преткновения для наших супругов и наших общин, не уважая и не сохраняя эти отношения здоровыми. Во-вторых, желание наживы, любовь к деньгам, как говорит автор, остаются серьезным камнем преткновения для преданного ученичества.

Желание большего — это настоящий вызов верности Богу. Признание достаточного — это путь к удовлетворению и освобождению большого количества времени и энергии для осуществления Божьей программы для наших душ, для наших церквей и для нашего мира. Люди, которые были образованы и социализированы для жизни в капиталистических странах, часто испытывают трудности с восприятием того, что достаточно, и редко думают о том, чтобы жить с меньшим в плане удобств и удовольствий этого мира, чтобы иметь возможность искать больше того, что Бог, того, что делает нас богатыми в глазах Бога.

Итак, автор ставит перед нами необходимость постоянно проверять себя. Доверяем ли мы своему богатству или доверяем Богу? Показывает ли наше использование богатства, что мы доверяем Богу, например, когда мы используем его в соответствии с тем, что ценит Бог, например, инвестируя в жизнь и благополучие наших сестер и братьев, находящихся в крайней нужде? Или наше использование богатства показывает, что мы ищем нашу фундаментальную безопасность в наших деньгах, например, когда мы строим для себя большие амбары? Автор также призывает своих слушателей выходить к Иисусу за стан, неся его порицание. Даже в странах, где христианство терпимо, мы можем быть призваны нести порицание Христа.

Например, когда мы протестуем против несправедливости, на которой многие наживаются, когда мы выступаем против предрассудков, которые многие дорожат, когда мы выбираем послушание Божьему призыву, когда это означает потерю благ, которые ценит общество вокруг нас, автор хотел бы, чтобы мы внимательно смотрели, внимательно различали, куда мы не идем ради Христа из страха порицания, которое нам, возможно, придется понести ради Него, из страха отказаться от чего-то, что дорого нам, или из страха не достичь того, чему нас научило мирское воспитание, что ценно. Когда наша преданность Богу и послушание Божьему призыву заставляют нас нести это порицание, автор

Послания к Евреям ободряет нас принять его, поскольку путь, которым ведет нас Бог, приближает нас к постоянному граду, нашему истинному дому и цели, и отдаляет от нашей вовлеченности в мирской лагерь. В конце своей проповеди автор особенно возвышает ценность угождения Богу, считая, что это должно быть на первом месте среди наших стремлений и планов относительно самих себя.

И в частности, он призывает нас совершать те действия, которые, как людей, которые были посвящены смертью Иисуса за нас, становятся нашим священническим долгом перед Богом. Он призывает нас, вместе со своими слушателями, продолжать приносить Богу жертвы, которые Ему угодны, жертву хвалы, плод уст, которые признают имя Бога, а также не пренебрегать добрыми делами и делами, перемещая их в центр нашей жизни и повестки дня как акты благодарения Богу. Таким образом, автор делает всю жизнь потенциально священной, когда мы выполняем этот долг свидетельства Богу и служения нашим сестрам и братьям, потому что мы занимаемся этими видами деятельности.

Занимаясь этими делами, мы живем из центра благодарности Богу. Жертва хвалы, плод уст, признающих имя Бога, побуждает нас быть смелыми в разговоре о Боге, даже в тех местах, где наша культура, тонкими и не очень тонкими способами, заставила нас чувствовать себя неуютно при мысли о признании Божьих даров нам и места Бога в нашей жизни. Однако, если бы мы держали свою религию спрятанной за дверями церквей или дверей домов, мы стали бы тем, от чего автор Послания к Евреям так настоятельно призывал своих слушателей не становиться : христианами без смелости, страха или желания говорить о своей связи с Иисусом на публичных слушаниях.

Наш ответ благодарности также перемещает нас в области послушного служения. Протестантские христиане часто особенно чувствительны к тому, как добрые дела вписываются в христианскую жизнь, и всегда настороже против всего, что может дать нам намек на праведность дел. Автор Послания к Евреям дает нам иную и, я думаю, более интегрированную модель.

Добрые дела являются необходимой частью нашего ответа благодарности Богу за все его дары нам. Хотя они не заслуживают Божьего благоволения, которое является иницирующим актом, они являются необходимым возвратом благоволения Богу. И если этот круг взаимности где-то нарушается, красота танца христианской жизни, который Бог привел в движение, омрачается.

По мере того, как мы углубляем наше понимание необъятности Божьей благодати и даров, которые Бог дарует и еще дарует, мы также обнаружим, что наше обязательство отвечать благодатью углубляется, приносить честь этому Богу и служить ему с полной преданностью. По этой причине автор восхваляет

благодать как то, что благородно и умело заземляет сердце верующего, делая его или ее уверенным в надежности Иисуса, а также делая его или ее надежным членом семьи Божьей. В ходе этих презентаций мы вместе рассмотрели большой объем материала, начав с того, что можно узнать о ситуации, из которой возникла Проповедь евреям, а затем проработав текст от начала до конца, чтобы различить способы, которыми пастор в первом веке стремился сохранить свою общину твердой и непоколебимой в их преданности Христу и в их христианской надежде перед лицом постоянных трудностей и потерь, которые такая преданность приносила им от их неподдерживающих соседей.

Некоторые из основных выводов из этого исследования включают в себя, прежде всего, сосредоточение нашего взгляда на Иисусе, не упускание его из виду и того, что ему причитается среди суеты нашей повседневной жизни, не упускание из виду среди испытаний, которые встречаются нам изо дня в день, величия, которым обладает Христос в силу того, что он сын Божий, восседающий по правую руку от Бога, и не упускать из виду все, что сделал Иисус, изливая себя ради нас, чтобы соединить нас с Богом и привести нас в жизнь, которая угодна Богу, жизнь, которая длится вечно. Автор Послания к Евреям хотел бы, чтобы мы, как и его первоначальная аудитория, сделали это главным фокусом нашей жизни, отправной точкой для нашего ежедневного составления нашего курса, чтобы мы не отдалялись. Второй важный урок, который автор Послания к Евреям хотел бы запечатлеть в нас, заключается в том, чтобы позволить себе иметь полное осознание того, как мы были благословлены Богом, и посвятить себя тому, чтобы отвечать Богу так, как того требует и заслуживает Божья щедрость.

Он ставит благодарность в качестве основной ценности перед нашими глазами, призывая нас думать во всем, что мы делаем, о том, как мы можем принести честь или проявить преданность или предложить послушное служение Богу, который так много сделал для нас, или о том, как то, о чем мы размышляем, может умалить честь Бога или может показать нелояльность к нашему великому покровителю или может совершить какое-то непослушание, которое оскорбит его. И из-за благодарности, из-за нашего осознания того, что Бог сделал для нас и дал нам, и что Бог еще предлагает нам со своими неизменными обещаниями, автор всегда призывает нас всегда выбирать курс действий, который демонстрирует нашу преданность Богу, нашу благодарность Богу в этих ситуациях. Что-то еще, что автор неизгладимо запечатлевает в нас, это важность нашей поддержки друг друга на этом пути веры.

От начала до конца он напоминает своим слушателям, что никто из нас не может спокойно рассчитывать на достижение цели самостоятельно, но во многих моментах мы будем полагаться на наших сестер и братьев для переориентации, исправления, эмоциональной и даже материальной

поддержки на этом пути. И поэтому он призывает нас убедиться, что в нашей собственной жизни, в нашей общинной жизни мы приближаемся все ближе и ближе к тому, чтобы стать этой поддерживающей, взаимно инвестирующей семьей, чтобы никто из нас не отстал от всего, что Бог, по благодати Божьей, поставил перед нами.